

УДК 81'371:159.9

**ТОПОНИМ СОЛОВКИ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ЗНАК
В НАЦИОНАЛЬНОЙ КАРТИНЕ МИРА (КОНСТАНТЫ И ДИНАМИКА)***

© 2011 г.

Т.В. Романова

Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова

tvromanova@mail.ru

Поступила в редакцию 15.12.2010

Анализируется содержание, формы воплощения социокультурного знака Соловки.

Ключевые слова: образ, метафора, символ, аксиологема, мифологема, концепт.

В данной статье мы пытаемся определить существенные характеристики социокультурного знака Соловки. Что это? Образ? Символ? Метафора? Аксиологема? Мифологема? Концепт? Рассмотрим содержание этих терминов.

С философской точки зрения, концепт – «основная единица ментального плана, содержащаяся в словесном знаке и явленная через него как образ, понятие, символ» [1, с. 5]. В образе концепт проявляется, воплощаясь в первую содержательную форму, в понятии – осмысливается, осознается, в символе – хранится. Образ субъективно индивидуален, символ – достояние народной культуры, а понятие – категория логики – всеобщее достояние. Сущность концепта существует в понятии, осуществляясь в слове, однако связующей их всех сутью являются семантические переходы между образом, понятием и символом. Таким образом, концепт (от *conceptum*) – «зерно первосмысла <...>, диалектическое единство потенциально возможных в явлении образов, значений и смыслов словесного знака как выражение неопределимой сущности бытия в неопределенной сфере сознания» [1, с. 51]. «Концепт развивается, только постоянно изменяя форму своего воплощения: являясь последовательно в образе, в понятии и в символе» [1, с. 56]. Концепт может пониматься «как инвариант смысла, значения и ценности словесного знака (выделено нами. – Т.Р.)» [1, с. 81].

Символ можно трактовать как образ идеи в коллективном сознании (А.Ф. Лосев) (мифологема → концепт – Т.Р.), отражающий «нацио-

нальную субъективность» [2, с. 41] (идеологема → концепт).

Центром концепта всегда является ценность, поскольку концепт служит исследованию культуры, а в основе культуры лежит именно ценностный принцип (аксиологический, аксиологема → концепт). Показателем наличия ценностного отношения является применимость оценочных предикатов. Если о каком-либо феномене носители культуры могут сказать «это хорошо» (плохо, интересно, утомительно и т.д.), этот феномен (культурема, термин Л. Карсавина) формирует в данной культуре концепт [культурема → концепт]. Помимо ценностного элемента в его составе выделяются фактуальный (понятийный) и образный элементы [3, с. 54]. Укажем, что, в отличие, например, от топонима Колыма, образный компонент значения топонима Соловки включает не только отрицательные, но и положительные оценочные коннотации.

Рассмотрим содержательные формы проявления концептуального смысла в речи. К числу основных отнесем идеологему, мифологему, аксиологему, культурему, метафору.

Идеологема – «семантико-тематические» обозначения духовных ценностей в картине мира языковой личности [4, с. 153]. Языковые единицы, создаваясь и функционируя в условиях того или иного исторического дискурса и закономерно испытывая на себе влияние конкретной идеологии, аккумулируют в своем содержании множество ценностно обусловленных коннотаций эпохи (например, дооктябрьский (самодержавный), советский и постсоветский (современный) периоды). В отношении к идеологеме Соловки эти коннотации менялись в диахронии. Идеологемы как ценностно мотивированные знаковые образования являются формой воплощения концептуальной идеи, ценно-

* Статья подготовлена в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы (Мероприятия 1.1. «Проведение научных исследований коллективами научно-образовательных центров»). Государственный контракт от 30 ноября 2010 г. № 14.740.11.0777.

сти, концептуальной сущности, служащей основой для формирования аксиологических категорий (аксиокатегорий), единицей выражения которых являются аксиологемы. С.А. Журавлев предложил распределить идеологемы русского языка по следующим разрядам: аксиокатегория власти, аксиокатегория социального устройства, аксиокатегория образа врага, аксиокатегория религии, аксиокатегория культурно-философских ценностей [5, с. 7]. Аксиологему / идеологему Соловки отнесем, в первую очередь, к двум последним, хотя в ней, с нашей точки зрения, сочетается семантика всех перечисленных разрядов.

К числу идеологем относят и имена собственные. Ср. примеры: Лубянка, Ленин, Сталин, Колчак, Юрий Гагарин и др. [5, с. 9]. Статусом идеологем могут обладать как одинарные единицы (слова), так и бинарные (словосочетания). Ср. Соловки – аксиологема / идеологема всех разрядов (см. выше), но Соловецкие острова, или Соловецкий архипелаг (аксиологема, в первую очередь, природной, культурной ценности).

На основе совокупности разнообразных историко-функциональных признаков идеологем С.А. Журавлев в своем диссертационном исследовании приводит следующую их классификацию: 1) общие (или диахронические идеологемы – такие единицы, значимость которых является универсальной, т.е. их внешнее и внутреннее содержание будет ценностно актуализировано на любой стадии социально-политического развития общества (Бог, власть, держава, народ, партия, свобода и т.д.). <...> на каждом историческом этапе данным единицам будут свойственны свои специфические семантико-когнитивные трансформации – естественное следствие динамики общественного сознания; 2) частные (синхронические) идеологемы – такие единицы, значимость которых будет иметь место только в пределах аксиосферы конкретной эпохи (император, самиздат, самодержавие, славянофильство, сменовеховство, советский и т.д.). На других исторических этапах такие слова не имеют ценностно обусловленной актуализации и являются либо просто политемами, либо вовсе не терминологизированными единицами с нейтральным содержанием; 3) описательные идеологемы – вспомогательные дискурсивные единицы, которые, как правило, несут в себе логическую оценку и используются как средство предикации (функционального элемента словарной статьи в пропагандистском разъяснении роли других идеологем (буржуазный, консервативный, контрреволюционный,

мелкобуржуазный, меньшевистский, оппортунистический, реакционный и т.д.). Такие идеологемы, регулярно употребляясь в стандартных идеологически значимых контекстах, в свою очередь приобретают ауру внеязыковой оценочности и становятся ценностно актуализированными» [5, с. 10]. С одной стороны, идеологему Соловки можно отнести к идеологемам первого типа, общая идеологема, подвергающаяся в диахронии семантико-когнитивной трансформации. Но, с другой стороны, это не универсальная, а национально и культурно ориентированная, специфическая идеологема. Следовательно, статуса идеологемы, которым обладает рассматриваемое имя собственное, для данной единицы явно недостаточно, этим ее сущность не исчерпывается. Рассмотрим другие содержательные формы.

Идеологемы могут подвергаться мифологическому переосмыслению: их концептуальное содержание обогащается магическими, сакральными смыслами (идеологема → мифологема). При мифологическом переосмыслении семантики знака исходное слово утрачивает как компоненты своих общеязыковых значений, так и первоначальную денотативно-сигнификативную отнесенность. Идеологемы могут, например, подвергаться в дискурсе несвойственному им образно-чувственному переосмыслению, нарушающему объективно существующие связи явлений действительности. «Освоение такой идеологемы происходит путем включения в её концептуальное содержание и коннотативную окраску других значимых для личности смыслов и оценок – религиозных, натурфилософских и пр., устанавливаются связи и корреляции, не имеющие соответствия в реальности» [6, с. 129]. Таким образом, мифологизацией языкового знака является «превращенное отображение языковой и мыслительной действительности в языке. Когда идеологема превращается в мифологему, тогда язык начинает осуществлять когнитивную и коммуникативно-прагматическую функцию в аномальном виде» [6, с. 135].

Таким образом, «идеологема, как единица неоднородная, имеющая двойную конвенциональность (языковую и внеязыковую), наиболее точно раскрывает свою сущность в лингво-семантическом аспекте – в соответствии с концепцией мифологий Р. Барта. [7, с. 233]. В данном случае следует говорить о построении модели идеологемы как знаковой формы, спроецированной на вербальную основу. Соответственно, идеологема – конкретное знаковое образование с двойным означаемым: одно означа-

емое естественное, первичное, имеющее языковую природу, другое – мифологизированное, вторичное, закреплённое внешней идеологической конвенцией» [5, с. 21].

В отличие от идеологема, в аксиологема как знаке на первый план выступает не денотативно-сигнификативное значение, а ценностно-оценочные коннотации. Если идеологема является знаком культурно значимых смыслов, идей, она приобретает статус культуры.

Метафора «представляет собой отношение образа к символу и – есть процесс» [8, с. 380], «процесс взаимодействия двух содержательных форм (концепта. – *Т.Р.*) в пользу третьей – в пользу понятия, воссоздаваемого как результат наложения образа на символ, <...> предикативное свойство содержательных форм концепта – образа, понятия и символа» [1, с. 182].

Повторим, что «концепт есть сущность одновременно каждой содержательной формы слова (шире – знака. – *Т.Р.*)» [1, с. 196], а «выбор эмического ряда, представленного в лингвоаксиологии очень широко (аксиологема, идеологема, мифологема, политема, прагмема и пр.), обусловлен хотя и разнообразной, но стройной таксономией и возможностями успешной корреляции» [5, с. 9]. Если учесть, что «концепт – исходная точка семантического наполнения слова (знака. – *Т.Р.*) и одновременно – конечный предел развития [9, с. 34], то соотношение между рассмотренными выше единицами можно представить следующим образом. Концепт: 1) составляющие (логические признаки; образ; идея; ценность); 2) формы воплощения (понятие, символ, идеологема, аксиологема); 3) свойства содержательных форм (семема, метафора, мифологема, культура).

Структуру образной составляющей слова Соловки представляется возможным выявить, в первую очередь, при помощи свободного ассоциативного эксперимента и анализа данных «Русского ассоциативного словаря» [10].

Словарная статья не входит в состав «Русского ассоциативного словаря» и составлена на основе одного слова-стимула. Данные получены в ходе независимого ассоциативного эксперимента, в котором приняли участие 60 студентов Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова в возрасте от 18 до 23 лет. Родной язык всех респондентов русский. Сбор материала проводился в один этап в течение 7 календарных дней.

СОЛОВКИ: Монастырь, тюрьма 10; остров 8; деревня 5; город, лагерь 4; заключение, птички, сельская местность, соловей, ссылка 3; ГУЛАГ, каторга, населенный пункт, промыслы,

репрессии, север, Советский Союз, Солженицын, заключенные 2; 58 статья, бабушка с дедушкой, боль, голод, зона, каторжный труд, книга, колосистое поле, культурный памятник, лесочек, место заключения, монахи, музей, неволя, обитель, отдых, отшельники, пение соловьев, Питер, пристань, проповедник, работа, река, религия, роща, русский город, свистульки, село, семечки, сова, Советское время, Сошки, страх, тельняшки, теплоход, унижение, церковь, черевички, чудо 1; 112+38+1+40(60+30+1+12)

Реакции на слово-стимул показывают, каким образом слово Соловки (его когнитивный образ) входит в языковую картину мира языковой личности.

В равной степени и одновременно наиболее частотными являются ассоциаты монастырь и лагерь. Эти результаты дают основание говорить об апелляции к прецедентным феноменам. К прецедентным именам следует отнести Соловецкий монастырь, Соловецкий лагерь особого назначения (СЛОН) и Соловецкую тюрьму особого назначения (СТОН) Главного управления государственной безопасности (ГУГБ) НКВД СССР. В том же контексте можно говорить о прецедентной ситуации (заключение-3, ссылка-3, ГУЛАГ-2, каторга-2). При этом очевидно, что ряд единичных ассоциаций может быть условно разделен на три лексико-семантических поля: с ядром «монастырь»: культурный памятник, монахи, обитель, отшельники, религия, проповедник, церковь; с ядром «тюрьма»: заключение, место заключения, тельняшки, зона, 58-я статья, заключенные, неволя; с ядром «лагерь»: каторга, репрессии, ссылка, каторжный труд, унижение, боль, страх, работа, голод, советское время, Советский Союз.

Кроме указанных выше прецедентных феноменов, нужно отметить интертекстуальные связи, которые устанавливаются между словом-стимулом и словами-реакциями. Прецедентным в данном случае будет текст романа А. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ». Ссылку на этот источник можно зафиксировать в парах: «Соловки» – «ГУЛАГ», «Соловки» – «Солженицын», «Соловки» – «книга». Таким образом, анализ языковых явлений на дискурсионном уровне показывает, что собирательная языковая личность хранит в памяти отголоски недавнего прошлого в истории страны.

Необходимо обратить внимание еще на один ассоциативный аспект, касающийся слова Соловки. Данное слово не представлено в первом томе «Русского ассоциативного словаря» по объективным причинам (данное слово является топонимом), однако в обратном словаре (от ре-

акции к стимулу) рассматриваемая номинация присутствует, слово «Соловки» является реакцией на слово «познакомиться». В данном случае можно предположить, что слово-стимул было употреблено не в прямом значении 'вступить в знакомство с кем-либо', а в значении 'получить о чем-либо некоторые сведения; познать что-либо в какой-либо мере', а именно: ощутить на себе все тяготы лагерной жизни. Также во втором томе есть относительное прилагательное «соловецкий». Оно выступает реакцией на слово-стимул лабиринт. Здесь прослеживается связь с прецедентным феноменом, а именно: Соловецкие лабиринты как археологический памятник.

В целом в данной словарной статье формируется негативный образ Соловков как места политического заключения. Низкая частотность реакций на стимул Соловки в значении 'памятник' и 'объект культурного наследия' свидетельствуют об одностороннем представлении об этом объекте, связанном в большей степени с Советским периодом. Основные, наиболее частотные ассоциации формируются на когнитивном, дискурсивном уровнях, а не на собственно лингвистическом. Данное слово – имя собственное (топоним) – в меньшей степени может быть определено признаком и имеет меньше возможностей установления синонимических и антонимических связей, в меньшей степени вступает в отношения согласования, управления, атрибуции, переходности. Следовательно, неярко выражены синтагматические и парадигматические связи в сфере ассоциаций. Однако проявляются родо-видовые отношения: частотны ассоциации с интенцией говорящего определить понятие (Соловки – остров). В восприятии данного слова-стимула преобладает эмпирический аспект, но это не исключает эмоционального и оценочного (унижение, боль, страх).

Следует сказать о том, что ассоциативные данные могут быть использованы в качестве не только лингвистической, но и психологической информации. Можно спрогнозировать зависимость реакций от возраста говорящего и его восприятия данного слова-стимула (люди старшего возраста лучше знакомы с историческим контекстом), а также от характера и организации мышления респондента (логическое или образное).

Топоним Соловки частотен в современном художественно-публицистическом дискурсе, в частности в исповедальном автобиографическом дискурсе русской интеллигенции [11–17]. Как одинарная единица он выявляет свою концептуальную сущность через образное, поня-

тийное, символическое содержание. Его можно считать номинацией лингвокультурного концепта, так как в концептуальном содержании значим в первую очередь национально-культурный оценочный компонент. В структуре концепта можно выделить субординатный, базовый, суперординатный уровни, связанные с разными формами-единицами их представления.

Субординатный уровень – понятие, фиксирующее логические признаки: 'природный заповедник', 'архипелаг', 'остров', 'монастырь', 'лагерь', 'тюрьма', а также образно-ассоциативная экспликация указанных логических признаков.

Базовый уровень представляет собой идеологему: православная и культурно-историческая святыня (культурема). Аксиологическое ее окружение (коннотативное) амбивалентно: как аксиокатегория религии, культурно-философской ценности имеет положительный знак (уникальный природный заповедник, памятник архитектуры, православная святыня), а как категория социального устройства (власти) – отрицательный (тюрьма, лагерь, место гибели). Это общая идеологема, аксиологическая сущность которой менялась в диахронии, подвергалась семантико-когнитивной трансформации на каждом историческом этапе (монастырь – лагерь – природно-архитектурный заповедник).

Суперординатный уровень включает обозначение ценностных абстрактных сущностей (Бог, совесть...). Знаковыми единицами этого уровня является мифологема (сакральные смыслы) и символ: грядущий град Небесного Иерусалима, потерянный рай, остров спасения – духовная лечебница, в которой врачуются души всех притекающих сюда [17, с. 3], легенда, крестный путь русского народа, памятник его страданиям, символ веры.

Осмысление ценностной сущности знака происходит посредством метафоры, которая является базой для мифологизации знака. В метафорических синонимических заменах топонима Соловки используются эмоционально-оценочные (святой остров, теплый остров) и образные (остров смерти) метафоры. Сферой – донором (по частотности) для метафорического переосмысления понятия Соловки являются: 1) библейские, мифологические представления: святой остров; потерянный рай; природный Рай; Ад для заключенных; мир святости и греха, небесного и земного; 2) медицина: остров смерти, больной остров; 3) совмещающая сферу библейского текста и медицины: духовная лечебница, врачует душу (функциональная метафора).

Список литературы

1. Колесов В.В. Философия русского слова. СПб.: ЮНА, 2002. 448 с.
2. Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология / Под ред. проф. В.П. Нерознака. М.: Academia, 1997. С. 267–280.
3. Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику. Минск, 2005. 250 с.
4. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 197 с.
5. Журавлев С.А. Идеологемы и их актуализация в русском лексикографическом дискурсе: Автореферат дисс. ... канд. филол. наук. Казань: Казанский госуниверситет, 2004. 21 с.
6. Радбиль Т.Б. Мифология языка Андрея Платонова. Н. Новгород: Изд-во НГПУ, 1998. 116 с.
7. Барт Р. Мифологии / Пер. вступ. ст. и коммент. С.Н. Зенкина. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1996. 312 с.
8. Теория метафоры: Сб. статей. М., 1990. 150 с.
9. Колесов В.В. Концепт культуры: образ – понятие – символ // Вестник СПбГУ. Сер.2. Вып. 3 (№ 16), 1992. С. 16–25.
10. Русский ассоциативный словарь.: В 2 т. Т. 1. От стимула к реакции. Т. 2. От реакции к стимулу / Ю.Н. Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов. М.: АСТ – Астрель, 2002.
11. Варламов А. Теплые острова в холодном море: Повести. Иркутск: Издатель Сапронов, 2008. 256 с.
12. Волков О.В. Век надежд и крушений: Воспоминания, повести, рассказы, очерки. М.: Советский писатель, 1989. 736 с.
13. Лихачев Д.С. Избранное: Воспоминания. 2-е изд., перераб. СПб.: Logos, 2000. 608 с.
14. Лихачев Д.С. Соловецкие записки. 1928–1930 // Д.С. Лихачев. Статьи разных лет (сборник). Тверь: Тверское областное отделение Российского фонда культуры, 1993. 145 с.
15. Тэффи Н.А. Соловки // Житье-бытье. Рассказы. Воспоминания. М.: Изд-во политической литературы, 1991.
16. Ширяев Б.Н. Неугасимая лампада. М.: Изд-во «Столица», 1991.
17. Во отце океана моря... Книга паломника Соловецкой обители. Автор-составитель М.В. Осипенко. М.: О-ва сохранения лит. наследия, 2008. 360 с.

**TOPONYM “SOLOVKI” AS A SOCIAL AND CULTURAL SIGN
OF THE NATIONAL PICTURE OF THE WORLD (CONSTANTS AND EVOLUTION)**

T.V. Romanova

The author examines the content and the form of realization of the social and cultural sign *Solovki*.

Keywords: image, metaphor, symbol, axiologem, mythologem, concept.